

зволяйте въ присутствіи вашемъ врагамъ православія издѣваться надъ нашею святынею, надъ завѣтами нашихъ отцовъ.

Затѣмъ почившій пастырь былъ рабомъ возложенныхъ на него обязанностей и глубоко преданъ книжному труду. Да будутъ же эти добрыя качества его и вашими качествами. Насадите и воспитывайте въ себѣ, въ память добрѣйшаго вашего пастыря, любовь къ наукамъ и усердіе къ труду и исполненію своихъ обязанностей. Помните, занятіе науками—это святой и благородный трудъ. Науки облагораживаютъ человѣка, уничтожая въ немъ животныя инстинкты и дурныя пожеланія и страсти, освѣщаютъ, какъ электрическимъ свѣтомъ, его дѣятельность и открываютъ предъ нимъ новые горизонты міровоззрѣнія.

Протоіерей *Л. Крещановскій*.

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

Дѣйствительно-ли найденные раскольниками на Кавказѣ задохшіе трупы суть святая мощи персидскихъ мучениковъ—Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала?

(Окончаніе *)

Сомнѣніе относительно новоявленныхъ мощей сильно беспокоитъ раскольниковъ и въ настоящее время, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые представители раскола рѣзко возстаютъ противъ этого обмана, требуютъ, чтобы антимины, освященные на черкесскихъ трупахъ, были отобраны изъ церквей и уничтожены. Такъ Аѳанасій, лжемитрополитъ бѣлокриницкій, въ письмѣ къ Швецову отъ 4 октября 1895 года говоритъ: «владыка Анастасій мнѣ писалъ, а потомъ и лично говорилъ, какъ онъ былъ посланъ изслѣдовать (объ этихъ трупахъ), но его разсказы мнѣ показались сумнительны» (л. 24). Что писалъ и лично говорилъ Аѳанасію Анастасій, не извѣстно. Но другому лжеепископу Силуану донскому о мнимыхъ мощахъ онъ писалъ: «Я пріѣзжалъ на Кавказъ

*) См. № 30 1902 г.

по порученію архієпископа Савватія для изслѣдованія о мощахъ, которыя въ вашей епархіи обрѣтены въ станицѣ Алханъ-Юртъ,—объ которыхъ вамъ бы слѣдовало болѣе безпокоиться и точнѣй справки взять,—вы подумайте хорошенько, что *на этихъ неизвѣстныхъ трупахъ освящаются церкви и сотни антиминсовъ въ запасъ освящены*, я не могу понять, какъ это отъ вашей проницательности ускользнуло такой важный актъ,—дѣйствительно *не извѣстныя трупы лежали въ склепѣ безъ всякаго признака христіанства вдругъ признать за Саворія царя Перскаго, дѣтей Даду, Гаведдаа, Гарала и Каздоу*. Эти мученики, какъ пострадалъ, вотъ уже 1200 лѣтъ,—*не имѣя на это ни какихъ данныхъ ни чудесъ, ни историческихъ свидѣтельствъ, нужно было отцу Стефану, этому отчаянному священнику, сфабриковать такое странное дѣло*, прошу и умоляю ваше преосвященство обратить на это серьезное вниманіе разслѣдовать это дѣло въ самомъ тщательномъ и безукоризненномъ порядкѣ. Намъ и вамъ жить еще немного осталось,—а пожалуй этотъ вопросъ по смерти нашей останется не тронутымъ и такъ далье будутъ церкви старообрядческія въ мѣсто мученическихъ—*на трупахъ не крещенныхъ черкесъ, не отложно возмись съ юношескимъ духомъ, это нечестіе исторгнуть отъ церквей Божіихъ еще эта зараза ни весь нашъ районъ старообрядческаго мира охватила*». Этотъ правдивый вопль старца, ратующаго за интересы раскола, долженъ былъ бы убѣдить всѣхъ въ подложности и фабрикаціи мощей, но отказать отъ нихъ, признаться въ обманѣ, ни Аванасій, ни Силуанъ, ни послѣдователи ихъ не желаютъ. Они показанія Анастасія, на мѣстѣ тщательно изслѣдовавшаго этотъ вопросъ, считаютъ «сомнительными», а фабрикацію «отчаяннаго» лжесвященника Загороднаго стараются выдать за истину. Не ясна-ли тутъ цѣль ихъ—вести расколъ по пути обмана. Несправедливы слова автора разсматриваемой брошюры, заявляющаго, что миссіонеромъ Поповымъ, распубликовалась *наглая клевета* на нихъ старообрядцевъ, что они обрѣтши въ одномъ склепѣ, Терской области, какія-то кости, или засохшія аки бы татарскіе трупы... для обольщенія простосердечныхъ собратій своихъ, рѣшились выдавать за святые мощи». Не только православный миссіонеръ, но даже и раскольнической лжеепископъ увѣряетъ, что эти трупы, выдаваемые Антоніемъ Шутовымъ за святые мощи, суть *неизвѣстныя трупы некрещенныхъ черкесъ, не имѣющіе никакихъ признаковъ христіанства*, что признаніе ихъ за св. мощи персидскихъ мучениковъ есть *нечестіе, зараза*, такъ

какъ для признанія ихъ за св. мощи «не имѣется *никакихъ данныхъ*—ни чудесъ, ни историческихъ свидѣтельствъ. Зачѣмъ же было «члену старообрядческаго братства» называть православнаго миссіонера клеветникомъ, когда онъ писалъ тоже, только въ болѣе мягкой формѣ, что и раскольнической лжеепископъ, до сихъ поръ не отказавшійся отъ своихъ словъ и непризнающій эти трупы за св. мощи. Да и одинъ ли Анастасій? Не вѣрить этимъ мощамъ и Швецовъ, настаиваетъ на исторженіи этого «нечестія и заразы» изъ церквей и саратовскій лжеепископъ Паисій: есть печатные слухи, что и Картушинъ, лжеархіепископъ Московскій издалъ секретное распоряженіе объ отобраніи антиминсовъ, освященныхъ на этихъ трупахъ. Слѣдовательно, правда, что выдаваемые Антоніемъ Шутовымъ черкесскіе некрещенные трупы за св. мощи персидскихъ мучениковъ—суть трупы татаръ.

Но прискорбиѣ всего то, что находятся такія лица, которыя «считаютъ за необходимое огласить во всеобщее свѣдѣніе», что эти трупы суть дѣйствительно св. мощи. Такими лицами являются Василій Мельниковъ и лжесвященникъ Димитрій Смирновъ, которые въ сентябрѣ 1895 года ѣздили на Кавказъ для изслѣдованія о мощахъ, собрали тамъ отъ раскольниковъ нужныя имъ показанія и эти показанія «для устраненія сомнѣнія» напечатали. Всѣхъ показаній отобрано ими на Кавказѣ шесть, къ нимъ прибавлены еще показаніе Швецова, письма Афанасія, Иринарха и Силуана лжеепископовъ раскольническихъ и свидѣтельства торговцевъ—раскольниковъ Большакова и Вострякова о древности парчи, найденной будто бы въ склепѣ. Вотъ и всѣ свидѣтели. Дальше идутъ порицанія автора брошюры на православныхъ миссіонеровъ, русское правительство и выписки изъ пролога 29-го сентября. Таково содержаніе брошюры.

Первое показаніе (л.л. 10—11) принадлежитъ новочеркасскому лжесвященнику Карпу Попадыну, который удостовѣряетъ, что въ дѣтствѣ видѣлъ въ пещерѣ близъ Алханъ-Юртской станціи, четыре трупа, изъ которыхъ два или три были въ цѣломъ видѣ, а остальные изрублены по частямъ; что надъ входомъ въ пещеру была высѣчена на камнѣ надпись на неизвѣстномъ языкѣ; надпись эту никто не могъ разобрать, но житель станицы Алханъ-Юртской иконописецъ—раскольникъ, «Горячевъ *первый почему-то* пріурочилъ этимъ нетлѣннымъ тѣлесамъ имена: Дады, Гаведая, Каздон и Гаргала»: что тѣла эти многими почитались за христіанскія мощи. Свидѣтельство Попадына неимѣетъ никакого довѣ-

рія, такъ какъ онъ даетъ показанія соображаясь съ обстоятельствами. Когда его допрашивалъ епископъ Анастасій, онъ показалъ „что *оказанныя тѣла никѣмъ не признавались за святыхъ мучениковъ* (та-же брошюра л. 6 об.), а когда спрашиваетъ Мельниковъ, онъ даетъ уже совершенно противоположное первому вышеприведенное показаніе. И сбываются на Попадѣиновѣ слова псалма: «солга неправда себѣ». Важно показаніе Попадѣина въ другомъ отношеніи. Онъ говоритъ, что первый и притомъ не имѣя никакихъ данныхъ, а просто *почему-то*, призналъ эти трупы за мощи персидскихъ мучениковъ иконописецъ Горячевъ. И такъ, вѣрованіе, что кавказскіе черкесскіе трупы суть тѣлеса персидскихъ мучениковъ,—основано не на историческихъ свидѣтельствахъ, а на не имѣющемъ никакого основанія предположеніи иконописца Горячева,—конечно, раскольника.

Второе показаніе далъ уставщикъ расколынической молельни, казакъ Карабулакской станицы Иринархъ Храмовъ, который лѣтъ 18 или 20 назадъ былъ въ пещерѣ и видѣлъ два цѣлыхъ тѣла и одно изрубленное. *Слышалъ онъ* только объ одномъ чудѣ и то *отъ своей бабушки*.

Третье показаніе Θεодора Тепина, который пещеру не посѣщаль, но *слышалъ*, что она существуетъ и что въ ней есть мощи.

Четвертое показаніе дано жительницей Карабулакской станицы Ирины Ягодкиной, которая никогда не посѣщала пещеру, но *отъ своей тетки слышала*, что та ходила къ пещерѣ и получила тамъ исцѣленіе.

Пятое показаніе принадлежитъ расколынику Ивану Баскакову, который былъ въ пещерѣ въ 1846 году и видѣлъ тамъ два тѣла цѣлыхъ, изъ которыхъ одно женское, и два изрубленные на части. Кромѣ этихъ тѣлъ онъ видѣлъ въ пещерѣ зайца, ястреба и собаку, лежавшихъ въ сторонѣ. Далѣе Баскаковъ показываетъ, что „*имена* этимъ нетлѣннымъ тѣлесамъ Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала *первый приписывалъ Горячевъ*.”

Шестое показаніе жены Баскакова—Марыи Ивановны, которая свидѣтельствуеетъ, что получила отъ мнимыхъ мощей исцѣленіе своего болящаго пальца. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ Баскакова: «я по лѣстницѣ (привезенной нарочито изъ станицы) спустилась въ низъ пещеры, тамъ лежало нетлѣнныхъ тѣлесъ четыре. Два изъ нихъ были изрублены на части, а два были совершенно цѣлы. Изъ этихъ двухъ послѣднихъ было одно женское, на главѣ ея были волосы. Отъ нихъ пахло приятнымъ запахомъ, вродѣ росного ладана. Я обратилась къ нимъ съ вѣрою: начала ощупывать ихъ ру-

ками и до того забылась, что даже *не чувствовала, какъ и въ какой моментъ моя бользнь исчезла*, и когда Горячевъ спросилъ меня: какая у васъ рука болитъ? я не могла указать ему на нее сразу, потому что я уже не чувствовала боли, и только когда онъ второй разъ спросилъ меня: который у васъ болитъ палець? я сказала ему: вотъ этотъ, показывая ему большой палець правой руки. Въ это время онъ отвернулся къ мужскому тѣлу и я только слышала, какъ что-то *хруснуло*, а это онъ отломилъ пальчикъ у него, который онъ и вручилъ мнѣ по приѣздѣ домой» (л. 17—18). Далѣе Баскакова рассказываетъ, что этотъ пальчикъ во время пожара самъ собою возвратился въ пещеру и приросъ къ своему мѣсту! Показаніе Баскаковой наглядно характеризуетъ отношеніе Горячева къ мнимымъ мощамъ. Воочію приходится убѣдиться, что и Горячевъ, позволившій себѣ «на память Баскаковой отломить пальчикъ у трупа» относился къ трупамъ безъ всякаго благоговѣнія. Что же касается до чуда моментальнаго исцѣленія пальца Баскаковой, то позволительно сомнѣваться и въ немъ, такъ какъ Баскакова противорѣчитъ сама себѣ въ разсказахъ объ этомъ чудѣ. Вотъ какъ рассказываетъ она объ этомъ лжеепископу Силуану: „когда я приложилась къ тѣлу, имѣющему женскія волосы, приложила къ нему и палець больной, *тотчасъ же* и почувствова укрощеніе моей боли, и тутъ же могла свободно обметать больною рукою отъ святыхъ мощей землю“ (л. 27—28). Въ первомъ, приведенномъ выше, показаніи Баскакова свидѣтельствуетъ, что „*не чувствовала, какъ и въ какой моментъ ея бользнь исчезла*“, а во второмъ уже увѣряетъ, что почувствовала это «*тотчасъ-же*» по прикосновеніи къ трупу. Если же такъ противорѣчива передача о чудѣ, ясное дѣло, что и самое чудо есть неудачная такая же выдумка Баскаковой, какъ и другое ея показаніе о приращеніи хруснувшаго пальчика. Вотъ и все, что могли, раскольники при усиленномъ стараніи въ продолженіи многихъ лѣтъ выдумать, а Мельниковъ и Смирновъ записать въ защиту мнимыхъ мощей. Но этихъ «свидѣтельствъ для безпристрастнаго любителя истины слишкомъ мало. Развѣ можно утверждаться на показаніи двухъ раскольниковъ, изъ которыхъ одинъ *слышалъ отъ бабушки*, а другая отъ—*отъ тети* о яко бы совершившихся двухъ чудесныхъ исцѣленіяхъ? Такая вѣра слишкомъ наивна. Чудо же съ Баскаковой, какъ мы уже замѣтили, есть ни больше ни меньше, какъ выдумка раскольницы, желающей послужить хотя неправдою расколу. Нѣтъ, что бы ни выдумывали, какъ бы ни изощрялись Мельниковы и под. имъ защитники мни-

мых мошей, и слова Анастасія измаильскаго, что для признанія черкесскихъ труповъ мощами нѣтъ «никакихъ данныхъ—ни чудесъ, ни историческихъ свидѣтельствъ», опровергнуть имъ никогда не удастся, такъ какъ такими чудесами, о какихъ рассказываетъ такъ противорѣчиво Баскакова, они только посѣютъ еще больше недовѣрія къ самимъ себѣ и къ защищаемымъ ими мнимымъ мощамъ. *Нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ*—говоритъ Анастасій и это правда. Развѣ можно считать историческимъ свидѣтельствомъ предположеніе Горячева, который, какъ показываютъ и раскольники, первый *почему-то* сталъ считать эти трупы за мощи персидскихъ мучениковъ? А Загородновъ уже не почему-то, а потому что Антоній за это награждалъ его подарками (Е. Антоновъ: Воспоминаніе о жизни въ расколѣ. Ст. 103), поддерживалъ выдумку Горячева, Антоній же Шутовъ то-же изъ корыстныхъ цѣлей, не имѣя точно определенныхъ свѣдѣній о трупахъ, сталъ распространять ихъ среди раскольниковъ, а эти послѣдніе охотно и легкомысленно повѣрили выдумкѣ Горячева. Все это въ высшей степени печально и прискорбно. Жаль простодушныхъ простецовъ-раскольниковъ, жалко и ихъ руководителей, рѣшающихся на такіе подлоги и обманы... «Вы подумайте хорошенько, взываетъ лжеепископъ Анастасій, вѣдь на этихъ трупахъ освящаются церкви и сотни антиминсовъ въ запасъ освящены... Это нечестіе! Это зараза!» Да, должно каждому искренно ищущему душевнаго спасенія раскольнику подумать надъ этимъ вопросомъ серьезно... Какого еще большаго нечестія могутъ ожидать они отъ своихъ лжеепископовъ, которые такъ кощунственно, такъ дерзко обманываютъ ихъ, кладутъ на престолы частицы труповъ некрещенныхъ татаръ и на этихъ трупахъ совершаютъ литургіи. Такія церкви считаются не освященными, а оскверненными и подлежатъ по правиламъ соборнымъ разрушенію, какъ храмы нечистые, языческіе, а епископы, допустившіе это подлежатъ изверженію (см. седмаго вселенскаго собора, прав 7; Кароагенскаго прав. 84).

Итакъ, подумайте, братія, пока есть время, пока Господь не призвалъ васъ къ отвѣту, подумайте хорошенько и вы убѣдитесь, что ваши руководители лжеепископы и лжесвященники смѣются надъ вашимъ довѣріемъ къ нимъ, обманываютъ васъ, заставляютъ васъ поклоняться, какъ св. мощамъ, черкесскимъ некрещенымъ трупамъ, кладутъ, какъ уже сказано, эти трупы на престолы... Какое кощунство, какое нечестіе! Одумайтесь, братіе, вспомните свою мать, св. церковь, отъ которой отторгли васъ ваши

предки, придите къ ней съ искреннимъ раскаяніемъ, и она, какъ чадолюбивая, съ радостію приметъ васъ, и поведетъ по спасительному пути въ чертоги небеснаго жениха своего Господа нашего Иисуса Христа.

Свящ. миссіонеръ *Сергій Шалкинскій*.

Извѣстія и замѣтки.

Объ изданіи журнала «Странникъ». На состоявшемся 2-го октября общемъ собраніи с.-петербургской духовной академіи приняты рѣшенія, имѣющія немаловажное значеніе для судьбы академическихъ изданій—„Церковнаго Вѣстника“ и «Христіанскаго Чтенія». Именно по случаю предстоящаго истеченія 5-лѣтняго срока редакторства проф. А. П. Лопухина произведены были выборы членовъ редакціи на предстоящее (по новымъ правиламъ) трехлѣтіе—съ 1 января 1903 г. и избранными оказались профессора—П. С. Смирновъ для «Христіанскаго Чтенія», и А. П. Рождественскій для «Церковнаго Вѣстника». Такимъ образомъ проф. А. П. Лопухинъ, въ теченіе двухъ пятилѣтій единолично стоявшій во главѣ обоихъ академическихъ изданій, съ новаго года оставляетъ редактированіе ихъ и всецѣло сосредоточитъ свое вниманіе на собственномъ журналѣ «Странникъ» съ его все болѣе развивающимися приложеніями. Во всякомъ случаѣ, въ судьбѣ академическихъ журналовъ, которые въ минувшее десятилѣтіе занимали весьма видное положеніе среди нашей духовной журналистики, наступаетъ новая важная стадія, и надо только пожелать, чтобы въ новыхъ, болѣе молодыхъ рукахъ новоизбранныхъ редакторовъ они удержали подобающее имъ значеніе въ литературной семьѣ.

Редакція журнала «Странникъ» подготавливаетъ новое весьма крупное литературное предпріятіе, которое должно обогатить бібліотеку всякаго священника, желающаго стоять на высотѣ своего учительнаго званія. Именно дѣлаются приготовленія къ изданію полной *Толковой Библии*, въ которой данъ будетъ комментарий на всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта, особенно примѣнительно къ потребностямъ нашихъ пастырей-проповѣдниковъ въ ихъ проповѣднической и просвѣтительной дѣятельности. Эта *Толковая Библия* будетъ кромѣ того снабжена множествомъ иллюстрацій, наглядно поясняющихъ какъ текстъ самой Библии, такъ и толкованія на нее.